

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Ельникова Ю.В. Российско-китайские отношения: достижения, проблемы и перспективы // Национальная безопасность / nota bene. 2025. № 2. DOI: 10.7256/2454-0668.2025.2.71763 EDN: OMOXOW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71763

Российско-китайские отношения: достижения, проблемы и перспективы

Ельникова Юлия Васильевна

ORCID: 0000-0002-8478-4716

доктор экономических наук

профессор кафедры региональной и отраслевой политики Курского государственного аграрного университета имени И.И.Иванова

305021, Россия, Курская область, г. Курск, ул. Карла Маркса, 70, оф. 357

✉ gniiivm.h@ya.ru

[Статья из рубрики "Экономическое обеспечение национальной безопасности"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2025.2.71763

EDN:

OMOXOW

Дата направления статьи в редакцию:

22-09-2024

Аннотация: В статье представлены выводы из анализа состояния российско-китайского сотрудничества в 2022-2024 годах, а также рассмотрены перспективы его развития в новых геополитических условиях. До украинского кризиса сближению двух стран способствовала взаимодополняемость России и Китая. После начала Специальной военной операции отношения Москвы и Пекина трансформировались в стратегический союз, возникший вследствие долгосрочного противостояния обеих сторон с Западом. Основными характеристиками внешней политики России и Китая является стремление к продвижению полицентричного мирового порядка и отрицание применения силы в международных делах, что подчеркивает стремление двух стран к тесному сотрудничеству в решении глобальных проблем. Целью исследования являлось изучение реальной динамики отношений России и Китая после начала Специальной военной операции и анализ перспектив и угроз межгосударственного сотрудничества с акцентом на обеспечение национальной безопасности России. Методология

исследования включала методы источниковедения (изучение исторических источников с акцентом на их вовлечение в научную практику), системного анализа (индукция, дедукция, экспертный анализ), экономической теории (научная абстракция), политологии (сочетание исторического и логического анализа), документоведения (информационный анализ), историографии (историко-сравнительный метод), аналогирования (прямая, субъективная и символическая аналогия) и компьютерной лингвистики (автореферирование). Основным выводом проведенного исследования является то, что альянс России и Китая – не равноправное партнерство на взаимовыгодных условиях. Для избежания геоэкономической и стратегической зависимости России от Китая необходимо диверсифицировать экспорт энергоносителей. Россия достаточно успешно обходит санкционные ограничения США и их союзников, используя рынок Китая для восполнения товарного дефицита. При этом доля Китая в российском импорте продолжать расти, но полного замещения не происходит, поскольку китайские компании и власти Китая опасаются объявления вторичных санкций. Учитывая сходство политических и экономических условий двух стран, их взаимозависимость будет только увеличиваться, несмотря на неравенство в экономической мощи. И все же Пекин так до сих пор и не стал полноценным союзником Москвы в борьбе с западным влиянием. В связи с чем, России необходимо расширять и углублять сотрудничество с другими азиатскими странами.

Ключевые слова:

российско-китайские отношения, национальная безопасность России, экономические санкции, Азиатско-Тихоокеанский регион, военно-техническое сотрудничество, вызовы мировой системы, украинский кризис, экспорт энергоносителей, санкционные ограничения, geopolитические интересы

Введение.

В докладе на XX съезде Коммунистической партии Китая Си Цзиньпин отметил, что международная обстановка последних лет характеризуется наличием различных дефицитов (дефицит мира, дефицит развития, дефицит безопасности и дефицит управления), которые поставили человечество перед беспрецедентными вызовами [1-3]. Высказывания о неустойчивом и опасном состоянии мировой системы также звучат и в официальных выступлениях членов Правительства России [4].

Трансформационные процессы 2020-х годов способствовали достижению пика конфликтности в мировом порядке [5, 6]. Обострение локальных конфликтов, низкие темпы восстановления мировой экономики после пандемии COVID-19, начало Специальной военной операции (далее – СВО) России на Украине стали переломным моментом для мирового порядка в эпоху после окончания холодной войны [7, 8]. На мировой политической арене усилился антагонизм между различными группами стран, что стало одной из основных тенденций развития международных отношений [9, 10].

Многие эксперты отмечают, что ко всему перечисленному нарастающая угроза терроризма и кибератак, тяжелая продовольственная ситуация, последствия изменения климата и разнообразные биологические угрозы порождают противоречие между глобализацией и замыканием в национальных границах [11, 12]. При этом стратегическая конкуренция между развитыми странами стала более интенсивной, а стратегическая

координация и сотрудничество — более трудными.

В экономике эти тенденции проявляются через деглобализацию, санкционные войны, протекционизм и политически мотивированную недобросовестную конкуренцию. Кризис в Украине ускорил реструктуризацию глобальных цепочек поставок и производственных цепочек, что спровоцировало увеличение волатильности на фондовых и валютных рынках в большинстве стран, рост цен на товары массового потребления, минеральные ресурсы и энергоносители [\[13\]](#).

За последние несколько лет Россия и Китай в полной мере столкнулись со всем спектром внешних вызовов. Основные вызовы для РФ сосредоточены на европейском направлении: обострение конфликта с Западом и последовавший за ним новый виток санкций США и ЕС. В таких условиях международная обстановка является напряженной и для Китая: возрастает внешнее давление на политику, экономику, науку и технологии, которое усугубляется на фоне стратегического соперничества между Китайской Народной Республикой (далее – КНР) и США. Многие китайские эксперты отмечают, что правительство США использует украинский кризис для мобилизации своих союзников в Азиатско-Тихоокеанском регионе (далее - АТР) и для ускорения реализации Индо-Тихоокеанской стратегии, а также для создания многоуровневой, многопрофильной и межрегиональной системы альянсов безопасности в Восточной Азии с помощью AUKUS и Четырехстороннего диалога по безопасности (QUAD) [\[10, 15-17\]](#). Борьба между странами за геополитическое доминирование и господство на евразийских рынках достигли критической точки. Таким образом, на фоне медленного восстановления глобальных рынков после пандемии COVID-19, появление новых разделительных линий подрывает основы мировой экономической системы, приводит к негативным последствиям для международной обстановки, тормозит прогресс человечества в целом.

Несомненно, в таких условиях принципиально важно строить международные отношения на основе диалога, сотрудничества, уважения суверенитета и территориальной целостности государств. Примером таких отношений являются российско-китайские отношения. Основной характеристикой внешней политики как РФ, так и Китайской Народной Республики (далее – КНР) является стремление к продвижению полицентричного мирового порядка, а также продвижение позиции отрицания применения силы в международных делах, что подчеркивает их стремление к необходимости тесного сотрудничества в решении глобальных проблем. В связи с этим актуальным является рассмотрение динамики развития российско-китайских отношений в аспекте перспектив и скрытых угроз для национальной безопасности РФ.

Целью исследования являлось изучение динамики отношений России и КНР после начала СВО и раскрытие основных перспектив и угроз такого сотрудничества с акцентом на основные перспективы и угрозы такого сотрудничества для национальной безопасности России.

Материалы и методы.

Выполнен отбор и проведен анализ источников по теме исследования по ключевым словам (российско-китайские отношения, национальная безопасность России, экономические санкции, Азиатско-Тихоокеанский регион, военно-техническое сотрудничество, вызовы мировой системы, украинский кризис, экспорт энергоносителей, санкционные ограничения, geopolитические интересы) в профильных библиографических базах данных (РИНЦ, Polpred, EBSCO eBook, Academic reference – CNKI, China National Knowledge Infrastructure – CNKI, WanfangData, реферативные

обзоры ИНИОН РАН). Методология исследования включала методы источниковедения (изучение исторических источников с акцентом на их вовлечение в научную практику), системного анализа (индукция, дедукция, экспертный анализ), экономической теории (научная абстракция), политологии (сочетание исторического и логического анализа), документоведения (информационный анализ), историографии (историко-сравнительный метод), аналогирования (прямая, субъективная и символическая аналогия) и компьютерной лингвистики (автореферирование).

Результаты и обсуждение.

События и тенденции последних лет оказали определяющее влияние на развитие российско-китайских отношений практически во всех сферах. Отношения между РФ и КНР не только устояли перед многочисленными вызовами, возникшими в связи с украинским кризисом, но за прошедший год существенно упрочились: Пекин поддержал Москву в ее стремлении обеспечить национальную безопасность, Россия оказала Китаю дипломатическую поддержку при разрешении кризиса вокруг Тайваня (2022 г.) [\[10, 18\]](#).

Современные российско-китайские отношения официально определяются сторонами как «отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающие в новую эпоху» [\[19\]](#). Важнейшим фактором укрепления двусторонних отношений является уровень взаимодействия между первыми лицами. Между странами осуществляются интенсивные контакты на высшем и высоком уровнях: лидеры стран встречались более 40 раз [\[19\]](#).

Важнейшим событием в двусторонних отношениях стал визит российской делегации в Поднебесную (20-22 марта 2023 г.), который не только создал прочную основу для углубления сотрудничества между странами по ряду ключевых направлений, но и стал сигналом международному сообществу о незыблемости партнерства между двумя странами. В ходе визита Председателя Правительства РФ в КНР (23-24 мая 2023 г.) подписано нескольких межведомственных соглашений, целью которых является развитие межгосударственного экономического взаимодействия [\[10\]](#).

При этом именно экономические связи РФ и КНР подверглись наиболее серьезные вызовам. Санкционная политика стран «глобального Запада» против России, спровоцировала переоценку рисков двустороннего финансового и торгово-экономического сотрудничества. В связи с чем в 2022 г. многие аналитики утверждали, что развитие торговли и инвестиционного сотрудничества между Россией и Китаем остановилось из-за опасения наложения вторичных санкций на китайский бизнес. На практике, отношения РФ и КНР не только не остались на прежнем уровне, а начали стремительно расширяться и углубляться. В последнее время отношения между Москвой и Пекином стали более многогранными и многомерными.

Одним из важных направлений сотрудничества между Россией и Китаем является энергетика. РФ является одним из крупнейших экспортером топлива на китайский рынок: в 2022 г. поставки газа из России в Китай по газопроводу «Сила Сибири» достигли рекордного уровня в 15,5 млрд. кубометров, а к 2025 году планируется выйти на проектную годовую мощность в 38 млрд. кубометров. По итогам 2023 года экспорт газа в Китай по газопроводу «Сила Сибири-1» составил 22,7 миллиарда кубометров, что в 1,5 раза больше, чем в 2022 году [\[19\]](#). В рамках развития сотрудничества в этой сфере РФ и КНР будут продолжать работу над строительством газопровода «Сила Сибири-2» [\[20\]](#).

Россия является также лидером среди поставщиков нефти в Китай: в 2023 г. РФ

нарастила поставки нефти в КНР на 24% до 107,024 миллиона тонн. Кроме того, страны будут продолжать работу над расширением сотрудничества в области ядерной энергетики: строительство атомных электростанций (АЭС) в Китае с использованием российских технологий. Ввод новых блоков АЭС «Тяньваньской» в эксплуатацию запланирован на 2026-2027 годы, АЭС «Сюйдапу» – на 2027-2028 годы [19]. РФ и КНР также работают над проектом энергоблока с реактором бассейнового типа на быстрых нейтронах с натриевым охлаждением (CFR-600) и над развитием возобновляемых источников энергии.

Важным направлением экономического взаимодействия между странами также является развитие инновационных технологий. Одним из основных проектов в этой области является создание Инновационного научно-технологического центра России и Китая, который будет заниматься исследованиями в области информационных, космических, экологических технологий и их энергоэффективности, а также разработкой новых материалов и технологий. Кроме того, РФ и КНР планируют создание совместных инновационных фондов и программ обмена опытом в области инноваций: одной из перспективных областей в этой сфере является искусственный интеллект [20, 21].

Важнейшей составляющей двусторонних отношений является торгово-экономическое взаимодействие РФ и КНР: по итогам 2023 года товарооборот Китая и России достиг 227,8 миллиарда долларов [19, 21]. По данным главного таможенного управления КНР, товарооборот Китая и России за январь-март 2024 года вырос на 5,2% по сравнению с аналогичным периодом 2023 года, составив 56,68 миллиарда долларов [19]. При этом существует дисбаланс между импортом и экспортом в товарном ассортименте. Основу российского экспорта составляют минеральные продукты, древесина и целлюлозно-бумажные изделия, металлы и изделия из них, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье и др. В структуре импорта России основная доля поставок приходится на машины, оборудование и транспортные средства, продукцию химической промышленности, текстиль и обувь, металлы и изделия из них и др.

Следует отметить, что российские эксперты утверждают, что цена на экспортируемое РФ сырье уже давно не отражает соотношение спроса и предложения на мировом рынке, а является инструментом в геополитических играх. В связи с чем все чаще возникают дискуссии в научных кругах об искусственном занижении цены на российское сырье (установление политически детерминированного уровня цен на углеводороды), что в долгосрочной перспективе делает такую торговлю выгодной исключительно для Китая. Отечественные эксперты утверждают, что для нивелирования геоэкономической и стратегической зависимости от Китая РФ необходимо диверсифицировать свой экспорт энергоносителей [5].

Что касается импорта китайских товаров, то в 2023 г. он полностью удовлетворил базовые потребности России в товарах массового потребления. В некоторых случаях уже можно говорить о полном захвате российского рынка определенных видов продукции китайского производства. Например, в 2022 г. доля компаний Xiaomi и Realme в сегменте смартфонов составила 70% рынка [22]. Подобная тенденция наблюдается и на автомобильном рынке: к концу 2024 г. китайские компании планируют реализовать в России 1,2 миллиона легковых автомобилей четырех основных марок. При этом, большинство специалистов отмечают неоправданное завышение цен на автомобили, которые имеют недостаточное качество для эксплуатации на территории РФ.

Двусторонний сбалансированный оборот торговли стал более неравномерным вследствие

уменьшения ассортимента полуфабрикатов и товаров с высокой добавленной стоимостью, поставляемых из России в Китай. Например, в 2023 году экспорт стальных полуфабрикатов из России в Китай сократился в 3,4 раза, что в денежном выражении означает уменьшение экспорта в четыре раза до 300 миллионов долларов [\[5\]](#).

Следовательно, несмотря на положительные тенденции сотрудничества, можно утверждать, что КНР в основном заинтересована в получении доступа к дешевым природным ресурсам из РФ, максимальном использовании российской территории, получении права на использование Северного морского пути, а также в расширении своего присутствия на российском рынке товаров и услуг. При этом количество крупных совместных предприятий российско-китайского происхождения крайне мало, а китайские прямые инвестиции в Россию в 2023 году составили всего около 2,35 миллиарда долларов (по сравнению с 4,48 миллиарда в 2019 году) [\[19\]](#). В связи с чем, ключевой задачей на 2024-2025 гг. для государств является перевод взаимного товарооборота на более высокий уровень за счет диверсификации его структуры.

Также, углубляется и политическое сотрудничество: Москва и Пекин придерживаются единой позиции по большинству вопросов международной повестки на площадках Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН, Группы двадцати и других международных форматов. 4 февраля 2022 г. в совместном заявлении РФ и КНД отмечено, что страны придерживаются принципов государственного устройства, международного права, неприемлемости санкционного давления и вмешательства во внутренние дела других государств, инклузивности международной безопасности [\[10, 23\]](#). На сегодняшний день по всем этим вопросам между Россией и Китаем существует практически полный консенсус.

В свою очередь, мотивирующим фактором развития стратегического сотрудничества между РФ и КНР являются военные отношения и отношения в сфере безопасности [\[24\]](#). Несмотря на позитивные тенденции, можно говорить о том, что серьезных предпосылок для трансформации российско-китайских отношений в экстремальные формы (военный союз или конфронтация) на сегодняшний день нет. Напротив, сотрудничество между странами в области обороны основано на неприсоединении, неконфронтации и ненаправленности против третьих стран и направлено на поддержание мира и стабильности в регионе и во всем мире [\[25\]](#).

При этом не следует оценивать это сотрудничество слишком позитивно. На сегодняшний день Россия практически не занимает других значимых позиций на китайском рынке, кроме экспорта углеводородов. При этом китайские инвесторы ограниченно представлены на территории РФ. В свою очередь на практике экспорт нефти и газу в Китай важнее Москве нежели Пекину. Такая ситуация в сфере энергетики подчеркивает неравенство в двусторонних экономических связях. Ограничивааясь лишь поставками углеводородов, невозможно создать прочную основу для сотрудничества, способную решать в будущем все проблемы в экономических отношениях между РФ и КНР [\[26\]](#). Имеются проблемы и в других областях. Так, например, если объём двусторонней торговли неуклонно возрастает, то инвестиционная сфера сталкивается с трудностями. Доля прямых иностранных инвестиций из Китая продолжает расти во многих странах, в России же этот показатель не увеличивается с 2014 года [\[27\]](#). Также за период с 2009 по 2018 годы не были достигнуты цели Программы сотрудничества между Северо-Восточным Китаем, российским Дальним Востоком и Восточной Сибирью, что привело к разработке новой программы на период с 2018 по 2024 годы [\[28\]](#).

Разрыв между ожиданиями и реальностью особенно заметен в области услуг и высоких технологий. За исключением энергетического сектора, правительство Китая не оказывает контроля над международной деятельностью частных компаний, которые самостоятельно принимают инвестиционные решения, ориентируясь на те же принципы, что и транснациональные корпорации из других стран. Россия пока остается для них второстепенным рынком. Даже после запуска Стратегии Восточного Открытия в феврале 2022 года, связи с Китаем пока не смогли компенсировать потерю доступа России к западным технологиям и рынкам капитала.

Из-за отсутствия серьезных экономических рычагов воздействия на Пхеньян позиции России как участника международных усилий по урегулированию ситуации на Корейском полуострове значительно ослабли. Немногим лучше сейчас обстоят дела и в политике РФ по отношению к странам Юго-Восточной Азии, которая традиционно отличалась нейтральностью и взвешенностью. Хотя диалог России с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) развивается в последние годы достаточно успешно, многие ее члены по мере укрепления союза с КНР видят Москву не в качестве самостоятельного политического актора в регионе, а в первую очередь как союзника Пекина [\[29, 30\]](#).

Отметим тот факт, что у КНР есть инструменты, которые могли бы смягчить влияние санкций, введенных США и Европейским союзом в отношении России. Но провоцировать лидеров двух своих доминирующих рынков (США и Европейский союз) Пекин не собирается. В свою очередь, США усиливают давление на КНР и хотят ввести санкции против китайских компаний из-за сотрудничества Пекина и Москвы. Правительство КНР официально называло претензии американских властей безосновательными и подчеркнуло, что Китай занимает «осмотрительную и ответственную позицию». Тем временем российский бизнес продолжает жаловаться на трудности в расчетах с китайскими контрагентами [\[31, 32\]](#). Также Китай отказался от сотрудничества с Россией по созданию широкофюзеляжного лайнера CR929 [\[5\]](#). Таким образом, РФ не может полностью и во всем полагаться на Китай. При этом в Москве не собираются отказываться от сотрудничества с Пекином и обмена с ним технологиями.

В связи с чем, Россия расширяет свое сотрудничество с другими азиатскими странами: визит Владимира Путина в Корейскую Народно-Демократическую Республику 18-19 июня 2024 г., в результате которого главами стран был подписан Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве; 20 июня 2024 г. российско-вьетнамские переговоры, в результате которых главами России и Вьетнама подписано ряд документов о расширении сотрудничества между странами.

Западной прессе непросто интерпретировать азиатскую поездку Президента РФ: с одной стороны, встреча Владимира Путина и Ким Чен Ына, а с другой - визит во Вьетнам, который имеет договоры о стратегическом сотрудничестве с Россией, США, Китаем, Индией и Южной Кореей [\[33\]](#). Но все они расценивают это событие как выпад в сторону Запада и построение новой «оси зла».

При этом, настоящий смысл этих визитов был адресован как раз Китаю, который опасается западных санкций, чтобы помочь России их обходить. Так, КНДР для Китая имеет особое значение в контексте возможной «американской дуги от Японии до Филиппин». Развитие же стратегического сотрудничества между Москвой и Пхеньяном выводит Северную Корею из-под влияния Пекина. Вьетнам для России может стать «окном» России на мировые финансовые рынки. При этом, США не будет жертвовать отношениями с этой страной ради антироссийской политики, поскольку для их

нормализации было затрачено колоссальное количество времени и усилий. Это означает, что то, что Китаю было запрещено, Вьетнаму разрешили [34]. Таким образом, результаты Азиатского визита Владимира Путина должны заставить Китай придерживаться договоренностей с РФ, достигнутых ранее.

Заключение.

Изучение динамики отношений России и КНР после начала СВО позволило раскрыть основных перспектив и угроз такого сотрудничества с акцентом на основные перспективы и угрозы такого сотрудничества для национальной безопасности России.

В современных геополитических условиях отношения России и Китая прошли проверку на прочность, демонстрируют высокую степень устойчивости и определяют экономическую, политическую и деловую сторону не только двух стран, но и евразийского континента в целом. Сотрудничество реализуется по модели «отношений великих держав нового типа», которая отвечает всем современным международным реалиям, геополитические интересы двух стран совпадают. Китай дает возможность России проводить разностороннюю внешнюю политику, а Москва поддерживает Пекин в развитии взаимовыгодного торгового и научно-технического сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе [35-37].

Проведенное исследование показало, что страны проводят независимую экономическую политику и активно развиваются сотрудничество в различных сферах. В свою очередь, Пекин в отношении России настроен предельно прагматично: КНР старается воспользоваться выгодной конъюнктурой цен на российские энергоносители – доля Китая в российском импорте будет продолжать расти, но полного замещения не будет. Это связано с тем, что китайские компании и власти Китая опасаются объявления вторичных санкций. Учитывая сходство политических и экономических условий обеих стран, их взаимозависимость будет только увеличиваться, несмотря на неравенство в экономической мощи.

При этом, крен в сторону Китая выстраивает определенные ограничения России в сотрудничестве с другими азиатскими странами – имеется риск утраты статуса нейтральной страны, не втянутой в какие-либо конфликты в регионе. В таком случае, политика многовекторности фактически сводится к нулю, а приоритеты внешней политики определяются в контексте отношений с КНР.

Результаты исследования дают основание утверждать, что России необходимо выйти из тени Китая и стать актором экономических и политических процессов в азиатском регионе, чтобы ключевые страны Юго-Восточной Азии продолжали рассматривать Россию в качестве естественного противовеса Китаю.

Библиография

- Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно борясь за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства: доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 г. // China.cn. – URL: <http://download.china.cn/ru/2022/Полный%20текст%20доклада%202020-ому%20съезду%20КПК.pdf>. (дата обращения: 30.06.2024).
- Морозов Ю.В. Проблемы и перспективы взаимоотношений Китая и России в условиях военного кризиса на Украине // Власть. 2024. Т. 32. № С. 51-61.
- Устюхин В.Ю. Внешнеторговое российско-китайское сотрудничество: основы и

- перспективы // Валютное регулирование. Валютный контроль. 2024. № 8. С. 46-56.
4. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69695>. (дата обращения: 30.06.2024).
5. Дикарев А.Д. Российско-китайские отношения в 2023 году // МГИМО. – URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/russia-china-2023/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru. (дата обращения 02.07.2024).
6. Галимзянова А.К. Отношения России и Китая в условиях формирования нового мирового порядка // Дипломатическая служба. 2024. № 1. С. 34-41.
7. Ван В. Экономическое будущее Китая и российско-китайское сотрудничество // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. Т. 241. № 3. С. 104-109.
8. Ван Л., Шао М. Китайско-российское сотрудничество в новую эпоху: способ, содержание и ценность // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2024. № 1 (101). С. 26-32.
9. Фу Ю., Демиденко Д.С. Обзор и анализ российско-китайских экономических отношений в современных условиях // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 1. № 1 (142). С. 79-83.
10. Российско-китайский диалог: модель 2023: доклад № 87 / 2023 [К.В. Бабаев, А.В. Кортунов, Фэн Юйцюнь, Гао Цзисян и др.; под ред. Е.О. Карпинской, А.П. Александрова, П.В. Бакулиной и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2023. – 88 с.
11. Фёдоров Р.В., Биктимеров Т.Р., Гретченко А.А. Российско-китайское экономическое сотрудничество в условиях импортозамещения // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 1. № 1 (133). С. 59-66.
12. Осташевский В.Д. Переориентация российской экономики как следствие введенных санкций (на примере отношений с Китаем) // Вестник Российской нового университета. Серия: Человек и общество. 2023. № 3. С. 80-85.
13. Кризис в Украине: последствия для мировой торговли и развития: доклад ВТО // Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/aff3daaef4e61afecc4248f5fe936628/vto_doklad_krizis_v_ukraine_posledstviya_dlya_mirovoy.pdf. (дата обращения 03.07.2024).
14. Сюй М., Люй В., Коротаев А.В. Развитие российско-китайских отношений в современном мире // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 7 (95). С. 3577-3586.
15. Чжоу Я. Российско-китайские отношения в начале XXI века: достижения и проблемы // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 8 (182). С. 79-86.
16. Жэнь Я. Национальные интересы Российской Федерации в отношениях с Китайской Народной Республикой // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 4. № 5 (146). С. 116-122.
17. Чан Н.М., Чан Ф.Т., Кузнецова Г.В. Современные российско-китайские отношения и перспективы их дальнейшего развития // Валютное регулирование. Валютный контроль. 2024. № 3. С. 58-63.
18. Серикбаева А.Д., Титова Н.Н. Специфика российско-китайских отношений на современном этапе // Теории и проблемы политических исследований. 2024. Т. 13. № 1. С. 56-63.
19. Межгосударственные отношения России и Китая // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20240703/otnosheniya-1956991043.html>. (дата обращения 02.07.2024).
20. Хакимова А.С. Развитие приоритетных направлений и форм экономического взаимодействия России с Китаем в 2023-2025 годах / А.С. Хакимова, А.Н. Кусков //

- Economy and Business: Theory and Practice. 2023. – vol. 3-2 (97). – P. 128-131.
21. Иванов А.А., Богомолов А.В. Архитектура гетерогенной информационной среды интеграции информационных ресурсов предприятий, решающих задачи инвестирования в человеческий капитал // Математические методы в технологиях и технике. 2022. № 8. С. 76-79.
22. Прохин, Е. А. Россия и Китай: результаты сотрудничества и перспективы развития взаимоотношений / Е. А. Прохин // РОСКОНГРЕСС. – URL: <https://roscongress.org/materials/rossiya-i-kitay-rezultaty-sotrudnichestva-i-perspektivy-razvitiya-vzaimootnosheniy-/>. (дата обращения 01.07.2024).
23. Кухаренко С.В. Россия и Китай: от сотрудничества к стратегическому партнерству // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. 2023. № 13. С. 448-451.
24. Отношения между Китаем и Россией // Официальный сайт Министерства иностранных дел Китая. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679110/sbgx_679114/. (дата обращения 03.07.2024).
25. Китайско-российское оборонное сотрудничество не угрожает третьим странам – МО КНР. // Новости Москвы «МОСКВА 24». – URL: <https://www.m24.ru/news/politika/29072023/602882>. (дата обращения: 02.07.2024).
26. Yang Cheng. Redefining Russia's Pivot and China's Peripheral Diplomacy. Saalmann L., ed. China–Russia Relations and Regional Dynamics. – Pivots to Peripheral Diplomacy. Solna, SIPRI. – 2017. – P. 7-13.
27. Цзясюе С. Современное состояние прямых иностранных инвестиций из Китая в Россию // Весенние дни науки: сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых (Екатеринбург, 22-24 апреля 2021 г.). – Екатеринбург, УрФУ. – 2021. – С. 1079-1087.
28. Kapoor, N. Russia's Pivot to Asia – A 10-Year Policy Review / N. Kapoor // Valdai Discussion Club. – URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/russia-s-pivot-to-asia-a-decadal-policy-review/>. (дата обращения 01.07.2024).
29. Стрельцов, Д. Российская политика поворота на Восток: проблемы и риски / Д. Стрельцов, А. Торкунов // Российский совет по международным делам. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiyskaya-politika-povorota-na-vostok-problemy-i-riski/>. (дата обращения 01.07.2024).
30. Деточенко Л.В., Фесенко В.В. Анализ современных российско-китайских отношений в торгово-экономической сфере: особенности и перспективы развития // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2024. Т. 26. № 1. С. 141-151.
31. Угрозы прямого назначения // Комерсантъ. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6744121>. (дата обращения: 30.06.2024).
32. Никулин А.С., Хлопотов Р.С., Кулакова М.А. Международные отношения и их влияние на управление национальной обороной Российской Федерации // Тенденции развития системы международных отношений и их влияние на управление национальной обороной Российской Федерации. М., 2023. С. 316-327.
33. Поездка Владимира Путина во Вьетнам и КНДР не дает покоя западной прессе // НТВ. – URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2832591/>. (дата обращения 01.07.2024).
34. Китай решил «кинуть» Россию: эксперт объяснил, зачем Путин ездил в КНДР и Вьетнам // Новостной портал Московский Комсомолец. – URL: <https://www.mk.ru/politics/2024/06/28/kitay-reshil-kinut-rossiyu-ekspert-obyasnil-zachem-putin-ezdil-v-kndr-i-vietnam.html>. (дата обращения: 30.06.2024).
35. Полещенко Д.В., Слободянник В.В. Российско-китайские внешнеторговые отношения в условиях санкций // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 3. С. 94-112.

36. Shuli Ren Why China Won't Help Russia Around Sanctions / Shuli Ren // Bloomberg. – URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2022-03-08/why-china-won-t-help-russia-around-sanctions>. (дата обращения 03.07.2024).
37. Бабаев К.В. Пять достижений и пять перспектив китайско-российских отношений // Власть. 2024. Т. 32 № 2. С. 43-56.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой публикации выступают достижения, проблемы и перспективы российско-китайских отношений.

Методология исследования базируется на изучении и обобщении научных публикаций по рассматриваемой теме, применении системного подхода к изучению Отношений Российской Федерации и Китайской Народной Республики.

Актуальность работы авторы связывают с необходимостью рассмотрения динамики развития российско-китайских отношений в разрезе перспектив и скрытых угроз для Российской Федерации.

Научная новизна рецензируемого исследования состоит в результатах оценки динамики отношений России и КНР после начала специальной военной операции, перспектив их развития и угроз такому сотрудничеству.

В тексте статьи выделены следующие разделы: Результаты и обсуждение, Заключение и Библиография.

Авторы отмечают, что отношения между РФ и КНР не только устояли перед многочисленными новыми вызовами, возникшими в связи с украинским кризисом, но и существенно упрочились: Пекин поддержал Москву в ее стремлении обеспечить собственную безопасность, Россия оказала Китаю дипломатическую поддержку в ходе кризиса вокруг Тайваня (2022 г.). В публикации важнейшим фактором укрепления двусторонних отношений назван уровень взаимодействия между первыми лицами, обращено внимание на интенсивные контакты на высшем и высоком уровнях: лидеры стран встречались более 40 раз. Санкционная политика стран «глобального Запада» против России, по мнению авторов, спровоцировала переоценку рисков двустороннего финансового и торгово-экономического сотрудничества. В статье показано развитие сотрудничества между Россией и Китаем в сфере энергетики, инновационных технологий, торгово-экономического взаимодействия, политического сотрудничества и безопасности. Отмечено, что сотрудничество между странами в области обороны основано на неприсоединении, неконфронтации и ненаправленности против третьих стран и направлено на поддержание мира и стабильности в регионе и во всем мире. Из резервов показано, что Россия практически не занимает значимых позиций на китайском рынке, кроме экспорта углеводородов, ограничиваясь лишь поставками углеводородов, невозможно создать прочную основу для сотрудничества.

Библиографический список включает 37 источников – интернет-ресурсы, научные публикации зарубежных и отечественных авторов на русском и иностранных языках по рассматриваемой теме. В тексте приведены адресные ссылки, что подтверждает наличие апелляции к оппонентам.

В качестве замечаний следует отметить, что, во-первых, начальная вводная часть текста не озаглавлена как «Введение», во-вторых, в публикации не указаны методы научных исследований, с помощью которых исходные материалы были преобразованы в полученные результаты – представляется уместным дополнить текст разделом

«Материалы и методы исследования», в-третьих, в тексте и в наименованиях разделов имеются опечатки (например, «Результаты»), требуется редактирование формулировки цели исследования для устранения повторяющихся в ней слов «основные перспективы и угрозы такого сотрудничества».

Рецензируемая статья соответствует направлению журнала «Национальная безопасность / nota bene», отражает результаты проведенной авторами работы, но перед ее опубликованием необходимо доработать материал в соответствии с высказанными замечаниями.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает развитие российско-китайских взаимоотношений за последние годы (автор, к сожалению, не конкретизировал тот период, который он выбрал для анализа). Методология исследования также совершенно не проработана, что имеет закономерным следствием публицистический характер итоговых результатов. При перечислении использованных методов в одну корзину свалены «методы источниковедения [какие? – рец.], системного анализа [следов его применения обнаружить не удалось – рец.], экономической теории [а это что за "метод" такой? – рец.], политологии [аналогичный вопрос – рец.], документоведения [аналогичный вопрос – рец.], историографии [аналогичный вопрос – рец.], аналогирования [аналогичный вопрос – рец.] и компьютерной лингвистики [аналогичный вопрос – рец.]». То есть, в качестве теоретико-методологической базы рецензируемой работы заявлены либо не использовавшийся системный анализ, либо... целые научные дисциплины и субдисциплины, но не конкретные методы. Из этого можно заключить, что автор не очень понимал, что именно он делает. Данное впечатление лишь усиливается при чтении описания эмпирической базы исследования: это описание настолько неконкретно («выполнен отбор [по каким критериям и из каких источников? – рец.] и проведен анализ источников по теме исследования [каких источников? – рец.] по ключевым словам [каким именно ключевым словам? – рец.] в профильных библиографических базах данных [в каких именно базах данных? – рец.] и среди заслуживающих доверия интернет-ресурсов [среди каких именно "интернет-ресурсов" и что означает "заслуживающие доверия"? это очень субъективный критерий – рец.]»), что не оставляет сомнений в полном отсутствии теоретико-методологической рефлексии в рецензируемой работе. Публицистический характер этой работы не позволяет выносить суждения и о её научной новизне: научными могут быть признаны только те результаты, которые получены корректными научными методами; публицистические результаты к таковым не относятся. Поэтому автору следует проработать имеющиеся НАУЧНЫЕ подходы к решению выбранной им для исследования научной проблемы, провести критический анализ этих подходов, определиться с собственным методологическим (а не дисциплинарным) выбором, аргументировать этот выбор и проработать собранный эмпирический материал выбранными НАУЧНЫМИ методами. Только после этого можно будет делать заключение о наличии или отсутствии научной новизны полученных результатов. В структурном плане работу также придётся перестраивать в соответствии с той логикой, которая будет отражать основные моменты проведённого исследования, а не субъективные соображения автора. Соответственно, и стиль статьи придётся менять: научная методология и конкретный теоретический контекст всегда задают определённый концептуальный каркас и терминологический словарь, что лишит статью её

публицистичности. Кроме того, в тексте встречается достаточно большое количество стилистических (например, стилистически не очень удачные тавтологичные сочетания вроде «обстановка становится»; и др.) и грамматических (например, термин «Специальная военная операция» принято писать с заглавной буквы, хотя, конечно же, этот термин ещё не устоялся окончательно, но ниже выражение «украинский кризис» автор почему-то пишет с заглавной буквы, а термину «Специальная военная операция» по непонятной причине в этом отказывает; или несогласованные предложения «ПроявленИЯМИ нестабильности не только усугубляЮТ конфликты и дефицит безопасности, но и формируЮТ...», «...Обострение конфликта с Западом и последовавшего за НЕЙ нового витка...», «Целью исследования являлось изучение реальной динамики... с акцентом на обеспеченИЕ национальной безопасности России» и др.; или раздельное написание слова «вышеперечисленное»; или ошибочное написание краткой формы прилагательного «ограниченный» в выражении «китайские инвесторы ограничено представлены»; и др.) ошибок, что также стало одним из аргументов в принятии решения о необходимости доработки статьи. Имеются и некоторые проблемы с терминологией, например, термин «политизация», которая, согласно автору, «стала одной из основных тенденций развития международных отношений». Если под политизацией понимать общеупотребительный смысл этого термина, т. е. действие по значению глагола «политизировать» (придавать чему-то политический характер, вовлекать в политическую деятельность), то не совсем понятно, что в данном имеет в виду автор: как можно «политизировать» международные отношения, если они изначально политизированы? Недаром есть устойчивое выражение «мировая политика и международные отношения», которые связывают в единый процесс международные отношения (экономические, гуманитарные, миграционные и т. д.) и мировую политику, которая и призвана регулировать эти отношения. Автор же (если исходить из контекста) почему-то связал мировую политику с нестабильностью и конфликтами, что далеко не всегда имеет место. Встречаются и сомнительные утверждения, например, постулируемая автором связь между «борьбой между странами за геополитическое доминирование и господство на евразийских рынках» стремлением этих стран создавать «новые разделительные линии». Сомнительно здесь и стремление «господствовать на евразийских рынках», если учесть, сколько европейских и американских компаний ушло из России за последние годы, а также довольно вялая активность Китая в занятии образовавшейся лакуны на этих рынках. Кроме того, «господству» на зарубежных рынках как раз способствует глобализация, которая до сегодняшнего дня стремилась разрушать любые «разделительные линии», а не создавать их. Так что автору нужно определиться, в чём именно он видит угрозу, а соединять столь противоречивые процессы в одну причинно-следственную связь. Библиография насчитывает 37 наименований, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам отсутствует в силу отсутствия теоретико-методологической проработки статьи. К достоинствам рецензируемой работы можно отнести достаточно обширный эмпирический материал, привлечённый для анализа, но к сожалению, так и оставшийся без должной проработки.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью на данном этапе её подготовки можно квалифицировать в качестве научной работы, лишь частично отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Автор собрал достаточно большой эмпирический материал, однако полное отсутствие теоретико-методологической рефлексии не позволило ему корректно поставить и решить научную проблему, сведя работу к публицистическим субъективно-оценочным рассуждениям на заданную тему. Поэтому данная статья нуждается в доработке. В

случае если собранный материал будет проработан научными методами, есть высокая вероятность получения нетривиальных научных результатов, которые будут интересны политологам, социологам, синологам, специалистам в мировой политике и международных отношениях, а также студентам перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Национальная безопасность / nota bene» и после соответствующей доработки может быть рекомендован к публикации.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия

Предмет исследования- состояние китайско -российских отношений и выявление проблем и перспектив этих отношений для национальной безопасности России.

Методология исследования базируется на принципах научности, системности и объективности. В работе использованы следующие методы исследования: В основе методологии исследования лежат методы, которые применяются в различных областях знаний. Среди них: источникование — изучение исторических документов и их использование в научной практике; системный анализ — индукция, дедукция, экспертная оценка; экономическая теория — научная абстракция; политология — сочетание исторического и логического анализа; документоведение — информационный анализ; историография — историко-сравнительный метод; аналогирование — прямая, субъективная и символическая аналогия; компьютерная лингвистика — автореферирование.

Актуальность. Трансформационные процессы 2020-х годов привели к пику конфликтности в мировом порядке. Обострение локальных конфликтов, низкие темпы восстановления мировой экономики после пандемии COVID-19 и начало СВО России на Украине стали переломным моментом для мирового порядка после холодной войны. Усилился антагонизм между различными группами стран, что стало основной тенденцией международных отношений. Такие внешние вызовы как терроризм, кибератаки, проблемы с едой, климатические изменения разнообразные биологические угрозы «порождают противоречие между глобализацией и замыканием в национальных границах», отмечается усиление стратегической конкуренции между развитыми странами и снижение стратегического сотрудничества. В экономической сфере также растут негативные явления, что ведет к нечестной конкуренции различные запреты, защиту своих производителей. Кризис на Украине изменил систему поставок товаров, из-за чего цены на товары и энергию стали нестабильными.

Россия и Китай в последние годы в полной мере столкнулись с этими вызовами. Для России главные проблемы — это конфликт с Западом и санкции. Китай же испытывает внешнее давление со стороны США в политике, науке экономике, технологиях. Кроме того, по мнению китайских экспертов, США используют украинский кризис, чтобы укрепить своих союзников в Азии США используют украинский кризис, чтобы с укрепить своих союзников и реализовать свою стратегию в Восточно-Тихоокеанском регионе и противостоять Китайской мощи и влиянию.

В этих условиях РФ и Китай, которые стремятся к полицентричному мировому порядку, отрицают применение силы в международных делах и начали тесное сотрудничество для решения глобальных проблем. Рассмотрение динамики российско-китайских отношений в аспекте перспектив и скрытых угроз для национальной безопасности РФ без сомнения

актуально и важно.

Научная новизна определяется постановкой проблемы и задач исследования. В статье делается всесторонний анализ отношений между Россией и Китаем после начала специальной военной операции (СВО), выявляются основные перспективы и угрозы сотрудничества для национальной безопасности России.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи научный с элементами описательности. Структура работы направлена на достижение цели и задач и состоит из трех разделов: Введение; Материалы и методы; Результаты и обсуждение. Во введении показана актуальность темы, раскрыты цель и задачи и новизна. В разделе «Материалы и методы» раскрыты методы, на которые опирался автор исследования при написании работы и отмечены источники, которые положены в основу исследования. В разделе «Результаты и обсуждение» дан анализ российско-китайских отношений в различных сферах: встречи и контакты первых лиц государства, взаимодействие в сфере экономики, энергетики, развитие инновационных технологий, торгово-экономическое взаимодействие. В статье отмечается дискуссионность вопроса о цене экспортимого из России в Китай сырья и выгодности такой торговли лишь для Китая. Отмечаются и другие дискуссионные факторы импорта и экспорта во взаимоотношении между странами. В тексте статьи много интересных материалов и данных о российско-китайских отношениях. В заключении автор делает объективные выводы и главный вывод заключается в том, что «России необходимо выйти из тени Китая и стать актором экономических и политических процессов в азиатском регионе, чтобы ключевые страны Юго-Восточной Азии продолжали рассматривать Россию в качестве естественного противовеса Китаю».

Библиография работы состоит из 37 источников на русском и английском языке по теме исследования и смежным темам. Библиография грамотно оформлена.

Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной в ходе работы над темой информации и библиографии.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья написана на актуальную тему и будет интересна специалистам и широкому кругу читателей.